

На следующий день Лин Сяо выбрал одного маленького слугу по имени Шуан Си, и отправил его в домашнюю школу.

Благодаря этому, настроение Лин Сяо было очень хорошим. Он долго оставался в павильоне Цю шуй, болтая с сестрой. Его белое красивое лицо сияло от волнения и румянца.

Лин Цзин Шу не испытывала ни малейшего нетерпения, она слушала с улыбкой на лице.

Двоюродные братья юноши посещали домашнюю школу. Лин Сяо целый день оставался во внутренней резиденции, и, хотя ему не нужно было беспокоиться о еде и одежде, он был, на самом деле, очень одинок. Те, с кем он постоянно вступает в контакт, - это женщины из резиденции. Единственной, кто действительно имел терпение выслушать его, была Лин Цзин Шу.

- О, кстати, когда я шел, я встретил двоюродного брата из семьи Лу, - Лин Сяо вдруг упомянул Лу Хонга, - Он очень добрый и дружелюбный, и он поговорил со мной некоторое время!

Лицо Лин Цзин Шу похолодело.

К счастью, Лин Сяо не мог ее видеть, так как она не знала, какое выражение лица у нее было в этот момент. Он продолжал говорить с улыбкой:

- Кузен Лу похвалил меня, когда услышал, что я послал вместо себя маленького слугу в домашнюю школу. Я сказал ему, что это была твоя идея, он похвалил тебя за то, что ты очень умная. Он также сказал, что пион, посаженный тобой, очень красив, что у тебя чистое сердце и душа.

Лин Цзин Шу не хотела слышать ничего, связанного с Лу Хонгом. Она прервала Лин Сяо:

- А-Сяо, скоро семидесятилетие бабушки. Все приглашения уже разосланы? Старший дядя и его семья еще не прибыли в провинцию Дин, возможно, они встретились с какой-то проблемой и задержались в дороге?

Внимание Лин Сяо внезапно переключилось, и он вздохнул с беспокойством:

- Да, бабушка говорила о семье старшего дяди в течение двух дней.

Столицу от провинции Дин отделяли тысячи миль, и если бы что-то случилось на дороге, это задержало бы поездку. Об этом действительно стоило беспокоиться.

- Может быть, они прибудут сегодня, - Лин Цзин Шу улыбнулась и утешила брата, - Семья старшего дяди путешествует на официальном корабле, и они используют официальную дорогу.

Грабители никогда не осмелятся приблизиться к ним. Тебе не нужно так волноваться.

Лин Сяо послушно кивнул. Лин Цзин Шу замолчала на мгновение и вдруг тихо сказала:

- А-Сяо, мне нужно кое-что обсудить с тобой.

Лин Сяо засмеялся:

- Если у тебя что-то есть, ты можешь просто сказать. Ты говоришь таким серьезным тоном, это так непривычно.

Они родились с разницей всего в один час, но Лин Цзин Шу заботилась о нем, как настоящая старшая сестра. После того, как он ослеп, Лин Сяо стал полагаться на нее еще больше. Когда Лин Цзин Шу говорила, Лин Сяо всегда послушно следовал за ней.

Взгляд Лин Цзин Шу помягчел, и она тихо сказала:

- А-Сяо, в тот год, когда ты упал, у тебя была травма мозга, из-за которой ты ослеп. Все эти годы многие известные врачи приходили лечить тебя, но они не преуспели. Я думаю, что врачи в провинции Дин недостаточно хороши. Настоящие мастера, в основном, находятся в императорском медицинском зале. Итак, я хочу отвезти тебя в столицу, чтобы обратиться за медицинской помощью и вылечить твои глаза.

Лин Сяо выглядел удивленным и смущенным, он не знал, как реагировать. Спустя некоторое время он, заикаясь, сказал:

- Н-н-но... неужели отец и бабушкапустят нас одних в столицу? Даже если мы поедем в столицу, как мы найдем знаменитых врачей?

Лин Цзин Шу думала об этом с момента своего перерождения. Поэтому она уверенно произнесла:

- Мы можем поехать в столицу с семьей старшего дяди и остаться в их доме на некоторое время. Старший дядя и старшая тетя позаботятся о нас. Я не думаю, что отец и бабушка будут беспокоиться о том, что мы будем одни.

- После приезда в столицу я подумаю о том, как найти известного врача, тебе не придется об этом беспокоиться. В худшем случае - все просто останется как есть. Если же твои глаза удастся вылечить, ты сможешь снова видеть. Разве ты не хочешь посещать школу и сдавать экзамены, как другие?

Конечно, он хотел этого!

Все эти годы он мечтал об этом почти каждый день: что его глаза вылечились, и он снова может видеть. Он сможет читать, писать и сдавать экзамены. Он не будет пустой тратой в глазах всех, и не будет обузой для Лин Цзин Шу.

Белое лицо Лин Сяо покрылось странным румянцем, его дыхание стало коротким и неустойчивым. Он неуверенно пробормотал:

- Неужели у меня действительно есть шанс когда-нибудь снова видеть?

Сердце Лин Цзин Шу было наполнено болью, она крепко держала дрожащие руки Лин Сяо и твердо сказала:

- Да, определенно будет такой день. А-Сяо, ты должен мне поверить!

Лин Сяо тяжело кивнул.

- То, что я сказала сегодня, знаем только мы с тобой. До поры до времени не позволяй никому узнать об этом, - быстро сказала Лин Цзин Шу, - Я все улажу, тебе не нужно беспокоиться об этом.

Лин Сяо подсознательно кивнул, а затем сказал со вздохом:

- А-Шу, если бы я не висел тяжким бременем на тебе, как это было бы прекрасно. Ты могла бы, как кузина Ван и кузина Сянь, наслаждаться своими собственными развлечениями, думая о том, как нарядиться и украсить себя. Это все моя вина.

- Ты мне не в тягость, - тихо сказала Лин Цзин Шу, - Мы брат и сестра. В этом мире мы самые близкие друг другу люди. Пока твои глаза можно вылечить, я готова сделать для этого все, что угодно.

Ей нужно было в столицу по двум причинам: вылечить глаза Лин Сяо и найти возможность отомстить.

Статус врага был слишком высок. Если бы она использовала только свою силу, чтобы отомстить, это было бы похоже на удар яйца о камень. Поэтому она должна найти другие способы.

Просто так ее бы никто не отпустил одну в столицу, старая госпожа и пятый мастер Лин никогда бы на это не согласились. Было бы легче убедить их, сказав, что эта поездка для того, чтобы вылечить глаза Лин Сяо.

Кроме того, путь в столицу лежит долгий, и она не знает, сколько времени потребуется. Как

она оставит Лин Сяо одного в резиденции Лин?

Убедив брата, Лин Цзин Шу почувствовала облегчение. Они беззаботно разговаривали, коротая время. Когда приблизился полдень, старая госпожа Лин специально послала Мо Куй, приглашая их в зал Ён Хэ.

Это была такая зависть - обедать со старой госпожой Лин. В зале Ён Хэ была отдельная кухня, и еда там подавалась даже лучше, чем на главной кухне резиденции. Кроме того, это также показывало особое отношение и любовь старой госпожи.

В прошлом это было бы действительно восхитительно. Однако, думая о том, что госпожа Лин, Лу Хонг и Лу Цянь теперь тоже находятся там, Лин Цзин Шу не могла заставить себя улыбаться.

Но приглашение старой госпожи Лин нельзя отвергать.

После того, как Мо Куй закончила передавать сообщение, она увидела, что на лице Лин Цзин Шу не было никакой радости. Служанка почувствовала, что это странно, но не показала этого на своем лице. Она улыбнулась и сказала:

- Старая госпожа уже ждет в Ён Хэ холле. Девятая Мисс и десятый молодой господин, пожалуйста, поторопитесь, не заставляйте старую мадам ждать слишком долго.

Лин Цзин Шу настроилась и слабо ответила:

- Хорошо.

Хотя глаза Лин Сяо не могли видеть, он был очень чувствителен. Он почти сразу же заметил странность в сестре и шепотом спросил:

- А-Шу, это из-за того, что ты не хочешь идти? Если это так, я могу пойти один. Я могу сказать бабушке, что ты плохо себя чувствуешь.

Сердце Лин Цзин Шу потеплело, взгляд смягчился.

- Бабушка попросила меня пойти также потому, что она любит меня, как я могу не пойти. Не волнуйся, я уже в порядке.

Самое большее, увидев семейку Лу, она потеряет аппетит.

Когда они прибыли в зал Ён Хэ, госпожа Лин и ее сыновья действительно были там.

Близнецы вместе вышли вперед и поприветствовали старую госпожу и госпожу Лин.

В тот момент, когда Лу Хонг увидел девушку, его глаза вспыхнули радостью. Он встал и произнес то же самое приветствие:

- Кузина Шу.

Перед старой госпожой Лин Цзин Шу пришлось заставить себя сохранять спокойствие и ответить на приветствие:

- Кузен Лу слишком вежлив.

Лу Цянь тоже встал, его нежное лицо было полно улыбок, а тон был веселым и оживленным:

- Кузина Шу, наконец-то вы здесь. Я как раз говорил бабушке, что Лоянская парча, которую вы вырастили, просто прекрасна. В Пионовом саду нашей резиденции нет такого красивого цветка.

Лин Цзин Шу слегка дернула губами:

- Спасибо за похвалу, кузен Цянь.

Лу Цянь, казалось, не заметил холодности в Лин Цзин Шу, он продолжал восторженно улыбаться:

- Кузина Шу, я хочу узнать у вас, как разводить пионы. Когда кузина Шу освободится?

Ну надо же, зовет ее «кузина Шу» - как будто они очень близки. Неужели они настолько хорошо знакомы друг с другом?

Лин Цзин Шу слегка нахмурилась и небрежно ответила:

- Кузен Цянь так хвалит меня, я не смею принять похвалу. Вообще-то все эти пионы посадил наш садовник, я просто наблюдаю со стороны. Если у вас действительно есть интерес к выращиванию пионов, вы можете чаще ходить в Пионовый сад. Садовники обязательно научат вас, как это сделать.

Лу Цяня трудно было обескуражить. Он повернулся к старой мадам Лин и повел себя как избалованный ребенок:

- Бабушка, вы только что сказали мне, что кузина Шу умеет выращивать пионы. Я искренне

спросил ее, но она просто отказывается сказать мне.

Лин Цзин Шу: «...»

Этот Лу Цянь, он что, белены объелся?

Старая госпожа Лин не видела своего внука много лет. За эти несколько дней она полюбила его, как свою драгоценную жемчужину, что бы он ни говорил, она соглашалась. Она сразу же обратила на Лин Цзин Шу обвиняющий взгляд:

- Шу Цзе-Эр, так как А-Цянь заинтересован узнать о посадке пиона, ты должна дать ему несколько советов.

Старой госпоже Лин Цзин Шу уже не могла отказать в таких же словах, поэтому она ответила, как будто с замешательством:

- Бабушка, мужчины и женщины должны быть разделены в возрасте семи лет. Кузену Цянь уже двенадцать. Нам не подобает оставаться вдвоем в Пионовом саду.

- Опасения кузины Шу действительно имеют смысл, - глаза Лу Хонга загорелись, и он тут же поспешил вмешаться, - Я пойду с вами обоими, это остановит сплетни.

Лин Цзин Шу: «...»

Мадам Лин увидела какие-то знаки и многозначительно улыбнулась:

- Хорошо, после обеда вы все вместе пойдете в сад.

Губы Лин Цзин Шу дернулись, она хотела что-то сказать, но в конце концов промолчала. Хотя Лин Сяо не мог видеть выражение лица сестры, он знал, что ее настроение было мрачным, он не мог не почувствовать себя странно. Кузен Хонг был добрым и дружелюбным, а кузен Цянь - веселым и милым. Но Лин Цзин Шу, казалось, невзлюбила их обоих.

- А-Шу, поскольку я свободен и мне нечего делать, я позже пойду с тобой в Пионовый сад, - Лин Сяо улыбнулся и потянул ее за рукав.

Он будет рядом и настроение Лин Цзин Шу должно улучшиться!

Лин Цзин Шу, естественно, догадалась о его тихой поддержке. Она согласилась, и ее нахмуренный брови разгладились.

<http://tl.rulate.ru/book/29394/630290>